

Наша команда боролась за успех, поэтому тренер сделал мне одолжение, учитывая, что на следующий день мне исполнялось 18 лет. Он отправил меня открывать игру. Признаюсь, это немного нервирует, когда ты выходишь на поле с первым мячом. Конечно, не хочется вылететь. Очень неловко. К счастью, мне удалось отбить первые три удара, после чего я сделал отличный кавер-драйв на четыре. Я чуть не взвыл от восторга от такого удара. подающий на меня нахмурился, хотя мой напарник был слишком занят тем, что похлопывал меня по спине за хороший удар, чтобы я обратил на это внимание.

Иногда требовалось некоторое время, чтобы войти в ритм, но, хотя время от времени падал, я медленно наращивал количество очков, пока не приблизился к пятидесяти. Я никогда раньше не набирал столько очков за раунд, по крайней мере, на этом уровне, теперь, когда я играл за старшую команду. Затем ввели нового подающего, и первый мяч был весь в этой сладкой музыке. Это было так быстро, что я едва успел убрать голову с дороги. Все, что он сделал, это посмотрел на меня в течение нескольких секунд, а затем ушел к своей отметке. У этого человека был темп, надо отдать ему должное, а его режущий был восхитителен. Я не раз играл и чуть не угодил в край.

На пятом мяче я пробил его подачу на границу за четыре. Когда я трусцой бежал к калитке, держа битку в руках, так как мне перевалило за пятьдесят, я просто бросил ему ухмылку. Оооо, он был недоволен!

Следующим мячом он чисто забил мне. Лучший йоркер за все годы моей игры. Выбил меня со всех концов. Такой мяч, когда я просто засовываю битку под мышку, снимаю шлем и перчатки, встречаю его взгляд и киваю. Нужно уважать мяч, который так хорошо забит. Тем не менее, мне было смешно, когда семья встала, зааплодировала. Смех продолжили мои товарищи по команде, пока я сидел под тенью, заботясь о том, чтобы принять немного воды после столь долгого пребывания в центре. "У тебя есть свой фан-клуб, Марк", - сказал тренер, - "Приятно, что есть люди, которые смотрят".

"Они больше не будут смотреть, когда я выйду, и им будет скучно, пока мы будем играть на поле".

"Хорошая подача, Марк. Возможно, это то, что нам нужно, чтобы наконец-то одержать первую победу".

Мы закончили нашу подачу с разумным итогом, дав оппозиции повод для погони. Я не подающий, но у меня хорошая пара рук, так что первые раунды я играл активно. Мы с кипером взяли пять мячей во время их подачи. К тому времени, когда они достигли отметки в двадцать очков, мы держали их на волоске. Они выбыли из игры еще до тридцати, гарантировав нам первую победу в сезоне. Это был спорный вопрос, кто станет лучшим игроком матча. Я набрал наибольшее количество очков в обеих подачах, но один из наших принимающих взял пять мячей, пропустив при этом совсем немного. В итоге он получил маленький трофей, и я признаю, что он заслужил его больше, чем я. Я сделал всего два подбора.

"Ты отлично бился, Марк", - сказала Эми, когда я присоединился к ним после того, как переоделся. Я посмотрел на нее, и она улыбнулась. "Я могу включать эту песню на заднем плане иногда, пока вожусь дома".

"Это твой лучший результат?" спросила мама, - "Я знаю, что ты набрал пару сотен".

"На этом уровне - легко. Никогда раньше не переваливало за двадцать пять. Просто один из тех дней, когда все шло как надо". Я вздохнул. "Но теперь я устал".

"Ну, сегодня отдохни. Завтра большой день".

Я был удивлен, что даже Дебби и Кэти пришли посмотреть. Это было редким событием, хотя, наверное, поскольку это был мой день рождения, они хотели просто присоединиться. Хайди, как всегда, улыбнулась мне, так как она была постоянным гостем вместе с мамой. Как только мы вернулись домой, я переоделся и сразу направился в бассейн, чтобы охладиться.

Неудивительно, что ко мне присоединились почти все остальные, учитывая, насколько хорошо было в бассейне. Такое количество женских форм на виду, даже если это твои сестры или мама, иногда может быть слишком. Мои сестры все были в бикини, а мама была в купальнике из двух частей, но не выставляла себя напоказ так, как ее дочери. У всех моих двоюродных сестер были фантастические тела, поэтому они выставляли их напоказ. Две мои тети носили то же самое, что и моя мать.

Как я уже сказал, было видно много кожи. Я уже привык к этому, так как все женщины в моей жизни были хотя бы немного загорелыми. Неловко было только тогда, когда они были на улице в топе или в чем-то еще, что... ну, иногда очень трудно, когда ты гормональный молодой человек, не глазеть, даже если это брат или сестра... или твоя мать. Они, вероятно, знали, что я время от времени это делаю, но никогда не придавали этому значения, пока я не стоял там, пялился и пускал слюни.

<http://tl.rulate.ru/book/1301/36960>